

УДК 39 (571.1./5)
DOI 10.25205/1818-7919-2018-17-3-136-141

И. В. Рассадин

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
ул. Сахьяновой, 6, Улан-Удэ, 670047, Россия*

rassadin.73@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ОЛЕНЕВОДСТВА У НАРОДОВ САЯНСКОЙ ГОРНОЙ СТРАНЫ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

Статья посвящена материальной культуре тюрко-монгольских народов, проживающих в пределах Саянской горной страны. Процесс их формирования постоянно сопровождался взаимодействием различных этносов и их культур. В научной литературе имеются описания отдельных малочисленных охотничье-олeneводческих народов. Но основательные и всесторонние исследования, включающие, в том числе, сравнительный анализ, крайне редки или отсутствуют вовсе. Поэтому в представляемой работе показано, как в разных географических зонах Саян возникали и развивались различные хозяйственно-культурные типы, причем в условиях одного типа могли формироваться различные этносы. Осваивать обширные территории этим народам помогал домашний северный олень карагасской породы, который использовался как транспорт, оленина шла в пищу, из шкуры изготавливали одежду. Оленеводство у тюрко-монгольских народов горных систем Саян выделяется в самостоятельный саянский тип вьючно-верхового направления и традиционно сочетается с кочевым охотничье-олeneводческим образом жизни в условиях горной тайги.

Ключевые слова: Саяны, оленеводство, вьючно-верховое использование.

На современном этапе задачи сохранения традиционных форм хозяйствования с целью поддержания биоразнообразия хрупкой северной природы, в том числе в условиях Саянской горной страны, являются весьма актуальными. В условиях рыночной экономики может показаться, что разведение домашних северных оленей на данной территории не рентабельно. Но такое суждение не учитывает ряд важных факторов, связанных с обеспечением сохранения традиционного образа жизни малочисленного коренного населения региона. Поэтому цель статьи – показать значимость оленеводства в повседневной жизни автохтонов края. Основные наши задачи заключаются в том, чтобы охарактеризовать географические и климатические условия зоны обитания, особенности и преимущества саянского оленеводства как

одной из наиболее реальных форм ведения хозяйства тюрко-монгольскими народами в суровых условиях горной и высокогорной тайги, его место в ряду иных способов оленеводства у народов севера Евразии. Результаты данного исследования будут способствовать дальнейшему, более углубленному, сравнительному изучению хозяйственно-культурных типов тюрко-монгольских оленеводческих народов, что имеет большое научное значение для проведения сравнительно-исторических и типологических этнографических изысканий в среде коренных жителей Сибири и Центральной Азии.

Тюркские и монгольские народы, обитающие в Центральной Азии, формировались как этносы с присущими им специфическими чертами хозяйства, особенностями материальной и духовной культуры, а также

Рассадин И. В. Особенности оленеводства у народов Саянской горной страны в прошлом и настоящем // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17, № 3: Археология и этнография. С. 136–141.

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2018. Том 17, № 3: Археология и этнография

© И. В. Рассадин, 2018

бытового уклада в различных географических зонах региона. Здесь возникали и развивались различные хозяйственно-культурные типы, причем в условиях одного из них могли формироваться разные этносы. В Центральной Азии, наряду со степными и горно-степными ландшафтами, где представлено кочевое скотоводство, имеются также обширные горно-таежные массивы, одним из которых является зона Саян – древнейшего геологического горного района, покрытого почти сплошной тайгой и содержащего на высокогорных плато (так называемом белогорье) обширные территории высокогорных тундр, обильно покрытых ягелем – идеальным кормом для северных оленей. Дикий северный олень в Саянах сохранился и поныне.

Саянское нагорье издревле было населено человеком, о чем свидетельствуют как открытие, например в Тофаларии, стоянок неолитического времени [Мельникова, 1994. С. 11], так и наскальные рисунки каменного века [Окладников, 1980; Мельникова, 1994. С. 16]. Освоить эти земли помогал домашний северный олень, разведением которого традиционно занимались различные тюркские и монгольские народы, проживающие на данной территории. Из тюркоязычных – это тувинцы и тофы (тофалары) на российской части Саян, цаатаны и уйгуро-уряхайцы в монгольской части Саян и Присаянья. Кроме того, тувинские племена джаг-дыва и кёк-мончак расселены в северо-западной Монголии, на стыке Саян и Алтая. Из монгольских народов в данном регионе обитают собственно монголы-халха, дархаты, а также буряты, причем последние как на территории Монголии (Прихубсугуль), так и в России (Присаянье). Вместе с бурятами в Окинском районе Бурятии живут сойоты, ныне бурятоязычные, но по своему происхождению связанные с тюркскими оленеводческими племенами цаатанов и тофов (тофаларов).

Оленеводство как специфическая отрасль животноводства представлено здесь в настоящее время из тюркских народов у тувинцев-тоджинцев [Вайнштейн, 1961. С. 57–68; 1972], тофов [Керцелли, 1925; Петри 1927а. С. 46; Помишин, 1971; Сергеев, 1956. С. 531], цаатанов Монголии [Бадамхатан, 1962. С. 7–9; Дулам, 1995. С. 113–114], из монголоязычных народов – у дархатов Монголии [Бадамхатан, 1965. С. 113–115], в состав кото-

рых вошли многие тюркоязычные этнические группы, родственные тофаларам и тувинцам, а также у бурятоязычных ныне сойотов Окинского района Бурятии, имеющих тюркское происхождение [Петри, 1927б. С. 14].

Названные исследователи единодушно утверждают, что оленеводство у этих тюрко-монгольских народов Саян выделяется в самостоятельный саянский тип [Василевич, Левин, 1951. С. 76–77] выючно-верхового направления и традиционно сочетается с кочевым охотничье-промысловым образом жизни в условиях горной тайги (всего же в России выделяют 5 типов оленеводства: лопарский, самоедский, тунгусский, чукотско-корякский и саянский) [Там же. С. 77].

Здесь разводят северных оленей так называемой карагасской породы, которые, как известно, более одомашнены, являются более крупными из всех пород домашних северных оленей, выносливы и очень не прихотливы [Керцелли, 1925. С. 89]. Относясь, как и у ряда эвенкийских групп, к выючно-верховому типу без пастушеской собаки, саянское оленеводство отличается вместе с тем способом кастрации и многими деталями выючно-верхового транспорта. Происхождение поводка и посадка слева (в одном случае на оленя, в другом – на нарты) сближают саянский тип с самоедским.

По технике выючно-верхового транспорта выделяются три типа: саянский относят к отдельному типу, кроме того, еще известны сибирский (распространен у эвенов, эвенков, долган, юкагиров, якутов, негидальцев, ороков) [Василевич, Левин, 1951. С. 73] и лопарский типы.

Для саянского и сибирского типов известны как перевозка выюков на специальных выючных седлах, так и верховая езда. При этом саянский и сибирский типы заметно разнятся. Саянский характеризуется чертами, сближающими его с выючно-верховым конским транспортом, – все устройство как верхового, так и выючного седла (со стременами и двумя ремнями), способ седлания и посадка, почти полное отсутствие посоха; поводок проходит слева (у сибирского типа с правой стороны). Лопарский тип выючно-верхового транспорта имеет только выючное седло особой конструкции.

Тофам, тувинцам-тоджинцам, сойотам, цаатанам и дархатам были известны три ти-

па седел: верховое, вьючное и детское. Верховое седло саянского типа по своему устройству сходно с конским. Оно имеет высокие массивные луки (укреплены на досках, на некотором расстоянии от концов к середине), стремяна и, кроме подпруги, также подгрудный и подхвостный ремни. Доски его не обшиты, а под седло укладывали сложенный войлок и кусок ровдуги [Василевич, Левин, 1951. С. 71–73]. Вьючное деревянное седло использовалось для перевозки грузов. Оно состояло из двух узких досок, скрепленных деревянными луками. Передняя лука у этого седла обычно покрыта резными геометрическими рисунками. Все части седла скрепляли тонкими кожаными ремешками, для продевания которых в деревянных частях седла прожигались тонкие отверстия. Крепилось вьючное седло при помощи нагрудного ремня, подхвостного ремня и подпруги. Доски вьючного седла не были обшиты. Обычно под них клали потник из куска войлока и куска кожи.

Только у тофов (*эримээш*), тувинцев-тоджинцев (*ээрмээш*), цаатанов (*эримээш*), сойотов (*эрнмээш*) и дархатов (*эрвээлж*) имеются особые седла с высокими перекрестиями вместо обеих луков, предназначенные для перевозки детских колыбелей и малолетних детей [Рассадин, 2012. С. 215]. Детское седло состояло из двух деревянных досок, которые скреплялись крестообразными дужками-луками. На таком седле устанавливали люльку и закрепляли ее кожаными арканом. Часто к лукам седла прикрепляли выгнутые дугой прутья, за которые держались дети, сидевшие в седле. Чтобы ребенку было тепло, поверх дужек во время перекочевков клали шкуры [Вайнштейн, 1961. С. 62]. Подкладывавшимся под седло потником служили прямоугольный кусок войлока или шкура. Как нам удалось выяснить, такие же седла есть у киргизов (*айырмач*), а также у северных монголов (*эрвээлж*) и калмыков (*эрвэлжн*). В работе о тувинцах-тоджинцах на связь тувинского и киргизского седел указывал С. И. Вайнштейн [1960].

При седлании оленя седло клали таким образом, чтобы его передняя часть находилась практически на лопатках оленя. Это позволяло переместить тяжесть на более прочное место: если груз поместить на спину, то можно сломать позвоночник, поскольку у оленя он существенно слабее, чем у лошади. На оленя, как и на коня, садились

с левой стороны, используя при этом различные возвышения в виде кочек, пней, поваленных деревьев, иногда опираясь при посадке на посох.

Как известно, олени являются очень выносливыми. В зимних условиях под седлом они могут проходить до 30–40 км, тогда как лошадь в тех же условиях очень быстро выбивается из сил и проходит около 20 км. Верхом ездят, как правило, на быках-производителях и кастратах, на которых также перевозят грузы. Под вьюк ставят и вазенок. Следует отметить, что нарты не применялись. Транспортное и вьючно-верховое использование оленей позволяло населению Саян осваивать большие площади охотничьих и кормовых угодий.

У тофов, сойотов, цаатанов и тувинцев-тоджинцев было развито доение оленей, что обеспечивало их питательным и жирным молоком и некоторыми молочными продуктами. Употребляли в пищу также мясо оленей, но старались их беречь, в основном питаясь мясом диких животных.

Оленеводство было основано на экстенсивном использовании пастбищ и, как охота, требовало постоянных перекочевков на новые ягельники. Весь годовой цикл был связан со сменой оленьих пастбищ и охотой в разные сезоны. Интересы оленеводства определяли строгий цикл кочевков с заранее намеченными остановками в местах, наиболее благоприятных для пастбы, гона, отела. Кроме того, маршруты и количество кочевков зависели и от требований охотничьего промысла. Собираательство тоже требовало определенных сезонных перекочевков. Для всего этого в течение года оленеводы-охотники совершали 15 и более переходов различного характера в зависимости от их цели. Как правило, зимой они жили в долинах рек, осенью и весной располагались выше, в таежных массивах. Для того чтобы защитить оленей от гнуса, летом стойбища располагали на белогорье, где имелся ягель и дул ветер, отгонявший насекомых. При пастбе оленей в летнее время очень важен выбор места для выгона. Оно должно было отвечать целому ряду требований, связанных с созданием подходящих условий в первую очередь для оленей и лишь затем для охотников-оленеводов. И раньше и сейчас считается, что самыми лучшими, подходящими местами являются высокогорные луга с ягелем выше линии леса. Как прави-

ло, только там летом олени чувствовали себя хорошо и вольготно. Такие пастбища обычно располагались в широких долинах, окруженных горами (часто это кратеры древних вулканов), чтобы олени не разбрелись – они паслись на ягельниках без особого присмотра пастухов и без пастушеских собак.

Именно летний выпас, когда олени отдыхают и накапливают силы для предстоящей осенней и зимней работы, считается самым хлопотным периодом. В начале и разгаре лета олени питаются свежей травой, почками карликовой березы, ягелем. В конце лета излюбленной пищей оленей, в поиске которой они широко разбредаются по округе, являются грибы. Для оленеводов тогда наступает самое трудное время, так как именно в этот период происходят значительные потери животных.

Во времена перекочевков олени работают и пасутся обычно там, где люди делают стоянки. Как правило, важенки уже не доятся, и поэтому за ними нет специального ухода, как это происходило летом.

Сопоставительный анализ хозяйственных типов, представленных у тюрко-монгольского населения Саянского региона, показывает, что скотоводство в целом присуще как тюркским, так и монгольским народам, оленеводство же как его специфическая отрасль характерно главным образом для тюркских этносов. В оленеводстве Евразии оно представляет самостоятельный саянский тип. Благодаря выючно-верховому использованию оленей, малочисленные охотничье-олeneводческие народы смогли освоить обширные территории тайги и белогорья Саян.

Список литературы

Вайнштейн С. И. К вопросу о саянском типе оленеводства и его возникновении // КСИЭ. 1960. Вып. 34. С. 54–60.

Вайнштейн С. И. Тувинцы-годжинцы. Историко-этнографические очерки. М.: Вост. лит., 1961. 217 с.

Вайнштейн С. И. Историческая этнография тувинцев. Проблемы кочевого хозяйства. М.: Наука, 1972. 314 с.

Василевич П. М., Левин М. Г. Типы оленеводства и их происхождение // СЭ. 1951. № 1. С. 63–87.

Керцелли С. В. Карагасский олень и его хозяйственное значение // Северная Азия. 1925. № 3. С. 87–92.

Мельникова Л. В. Тофы: Историко-этнографический очерк. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1994. 304 с.

Окладников А. П. Звери и знаки Ярминского порога // Звери в камне. Новосибирск: Наука, 1980. С. 96–116.

Петри Б. Э. Оленеводство у карагас. Иркутск, 1927а. 46 с.

Петри Б. Э. Этнографические исследования среди малых народов в Восточных Саянах (Предварительные данные) // Сборник трудов профессоров и преподавателей Иркутского государственного университета. 1927б. Вып. 12. С. 217–226.

Помишин С. Б. О транспортном использовании оленя тофаларами // СЭ. 1971. № 5. С. 128–131.

Рассадин И. В. О характере оленеводства у окинских сойотов // Гуманитарный вектор. 2012. № 4 (32). С. 214–217.

Сергеев М. А. Тофалары // Народы Сибири / Под ред. М. Г. Левина, Л. П. Потапова. М.; Л., 1956. С. 530–539. (Народы мира: Этнографические очерки / Под общ. ред. С. П. Толстова)

Бадамхатан С. Хөвсгөлийн цаатан ардын аж байдлын тойм [Жизнеописание хубсугульских цаатанов]. Улаанбаатар: ШУАХ, 1962. 66 с.

Бадамхатан С. Хөвсгөлийн дархад ястан [Дархаты – народ Хубсугула]. Улаанбаатар: ШУАХ, 1965. 257 с.

Дулам С. Уйгар-цаатан ардын бөө мөргөл, угсааны зүйн талаарх ажиглалт [Некоторые замечания по шаманству уйгуров-цаатанов] // Эрдэм шинжилгээний бичиг [Новые исследования в науке]. Улаанбаатар, 1995. № 5 (113). С. 110–123.

I. V. Rassadin

*Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS
6 Sakhyanov Str., Ulan-Ude, 670047, Russian Federation*

rassadin.73@mail.ru

**FEATURES OF REINDEER BREEDING
AMONG THE PEOPLES OF SAYAN MOUNTAIN COUNTRY:
PAST AND PRESENT**

Purpose. In the scientific literature on the ethnicities of the Sayan Uplands there are no particular works which cover the specificity of their economic types, especially in comparison and contrast. It is possible to find only separate descriptions. The author provides contrastive-comparative analysis and describes peculiar features of the economy of the ethnicities studied, paying special attention to their original way of leading household activities. The following ethnic groups are known to belong to the indigenous Turk-Mongolian peoples of the Sayan Uplands: the Tuvans, Khalkha-Mongols, Buryats, Soyots, Tofalars, Dukhans (Tsaatan), Tuvans-Todzhins and others. For many of them, the reindeer was the main domestic animal, being their food, clothes and transport. Reindeer breeding remains relevant for the peoples in the region at present, as well, despite the use of different types of transport.

Results. The article gives extensive characteristics of some economic types of the Turkic-Mongolian people inhabiting the Sayan Uplands. We drew some conclusions about the causes and development of various economic and cultural types based on the analysis of source study and field work data. We see that the cultures of the identical economic type were formed in different geographical zones during the period when ethnic unions and early states consisting of various ethnic groups arose and broke up. The Sayan region is one of striking examples where such processes took place. Its feature is that the domestic reindeer of the Karagas breed helped its peoples settle in the vast territories of the highland tundra and mountainous taiga. This is how reindeer breeding originated and became a specific branch of livestock production in the area. The author shows an exceptional role of reindeer breeding in everyday life of indigenous peoples not only in the Sayan region, but also in Mongolia. Special attention is given to the peculiarities of using reindeer as pack-and-riding animals by the Turkic small-numbered peoples. Also, the author describes deer grazing features and provides the analysis of food supply. The article is significant in that it draws our attention to fragility, uniqueness and originality of the nomadic culture, its close interrelation and dependence on climatic conditions.

Conclusion. Reindeer breeding of the Turkic-Mongolian Sayan peoples can be defined as a special Sayan pack-and-riding type which has been traditionally and harmoniously combined with nomadic hunting and reindeer breeding in the conditions of the mountainous taiga.

Keywords: Sayan mountain country, reindeer breeding, pack-riding.

References

- Badamchtan S. Chovsogoliin darchad yastan [The Darkhads-the people of Khubsugul]. Ulaanbaatar, SHUAKH Publ., 1965, 257 p. (in Mong.)
- Badamchtan S. Chovsogoliin tsaatan ardyn azh baidlyn toim [The Life of the Dukhans of Khubsugul]. Ulaanbaatar, SHUAKH Publ., 1962, 66 p. (in Mong.)
- Dulam S. Uigar-tsaatan ardyn boo morgol, ugsaatny zuin talaarkh azhiglalt. [Some Comments on the Shamanism of the Uyghurs-Dukhans]. *Erdem shinzhikgeenii bichig* [New researches in science]. Ulaanbaatar, 1995, no. 5 (113), p. 110–123. (in Mong.)
- Kertselli S. V. Karagaskii olen' i ego khozyaistvennoe znachenie [The Karagas Reindeer and its Economic Importance]. *Severnaya Aziya* [Northern Asia], 1925, no. 3, p. 87–92. (in Russ.)
- Mel'nikova L. V. Tofy: istoriko-etnograficheskii ocherk [The Tofa People: Historical and Ethnographic Essay]. Irkutsk, Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izd-vo Publ., 1994, 304 p. (in Russ.)
- Okladnikov A. P. Zvery i znaki Yarminskogo poroga [Animals and Signs of the Yarminsky Porog]. *Zveri v kamne* [Animals in Stone]. Novosibirsk, Nauka, 1980, p. 96–116. (in Russ.)

Petri B. E. Etnograficheskie issledovaniya sredi malykh narodov v Vostochnykh Sayanakh. (Predvaritel'nye dannye) [Ethnographic Study Among the Small Peoples in the East Sayan Mountains (Preliminary Data)]. *Sbornik trudov professorov i prepodavatelei Irkutskogo Gos. Un-ta* [Collection of Works by Professors and Lecturers of Irkutsk State University]. 1927b, iss. 12, p. 217–226. (in Russ.)

Petri B. E. Olenevodstvo u karagas [Reindeer Breeding of the Karagas People]. Irkutsk, Vlast' truda Publ., 1927a. 46 p. (in Russ.)

Pomishin S. B. O transportnom ispol'zovanii olenya tofalarami [The Transport Use of the Reindeer by Tofalars]. *Sovetskaya Etnografiya* [Soviet Ethnography], 1971, no. 5, p. 128–131. (in Russ.)

Rassadin I. V. O kharaktere olenevodstva u okinskikh soiotov [About the Nature of Reindeer Breeding of Oka Soyots]. *Gumanitarnyi vektor* [Humanitarian Vector], 2012, no. 4 (32), p. 214–217. (in Russ.)

Sergeev M. A. Tofalary [Tofalars]. *Narody Sibiri* [Peoples of Siberia]. Eds. M. G. Levina, L. P. Potapov. Moscow, Leningrad, 1956, p. 530–539. (Peoples of the World: Ethnographic Essays. General ed. S. P. Tolstova) (in Russ.)

Vainshtein S. I. Istoricheskaya etnografiya tuvintsev. Problemy kochevogo khozyaistva [Historical Ethnography of Tuvans. Problems of Nomadic Economy]. Moscow, Nauka, 1972, 314 p. (in Russ.)

Vainshtein S. I. K voprosu o sayanskom tipe olenevodstva i ego vzniknovenii [To the Question of the Sayan Type of Reindeer Breeding and Its Emergence]. *Kratkie soobshcheniya Instituta etnografii* [Brief reports of the Institute of Ethnography], 1960, vol. 34, p. 54–60. (in Russ.)

Vainshtein S. I. Tuvintsy-todzhintsy. Istoriko-etnograficheskie ocherki [Tuvans-todzhins. Historical and Ethnographic Essays]. Moscow, Vostochnaya literatura Publ., 1961, 217 p. (in Russ.)

Vasilevich P. M., Levin M. Tipy olenevodstva i ikh proiskhozhdenie [Types of Reindeer Breeding and Their Origin]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography], 1951, no. 1, p. 63–87. (in Russ.)